

УДК 314.7
ББК 60.723.5
X 85

З.З. Хот,

кандидат социологических наук, доцент кафедры общеобразовательных дисциплин Адыгейского государственного университета, г. Майкоп, тел.: +79184232629, e-mail: aifon2255@mail.ru

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ИЗУЧЕНИЮ МИГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ

(Рецензирована)

Аннотация. В статье анализируется ряд теоретико-методологических подходов к исследованию миграции и миграционных процессов. Приводятся базовые социологические теории зарубежных и отечественных ученых, в контексте которых в последние годы изучаются миграционные процессы, мигрантские сообщества, принимающие сообщества, а также анализируются экономических моделей миграции.

Ключевые слова: социология миграции, миграция, миграционные процессы, миграционный поток, экономические модели миграции.

Z.Z. Khot,

Candidate of Sociology, Associate Professor of the Department of General Educational Disciplines, the Adyghe State University, Maikop, ph.: +79184232629, e-mail: aifon2255@mail.ru

METHODOLOGICAL APPROACHES TO THE STUDY OF MIGRATION PROCESSES

Abstract. The paper examines a number of theoretical and methodological approaches to the study of migration and migration processes. The publication describes the basic sociological theories of foreign and domestic scientists, in the context of which the migration processes, the migrant communities, host communities, etc. were studied in recent years. Also the author deals with economic models of migration.

Keywords: sociology of migration, migration, migration processes, economic models of migration.

Слово «миграция» и его производные часто употребляются в современной социальной жизни. Вероятно, нет ни одного взрослого человека, который бы не знал, что оно означает «перемещение, переселение, передвижение людей на новое место жительства». Но научная трактовка понятия миграция не столь понятна и очевидна и нуждается в специальном рассмотрении, а исследование процессов

миграции – в разработке специальных теоретико-методологических подходов.

Большинство отечественных и зарубежных исследователей констатируют тот факт, что процессы миграции выступали предметом исследования многих наук, но единого подхода к их изучению не сложилось. Как отмечают зарубежные ученые, социологическое исследование миграции узко и зачастую

дублирует другие дисциплины, поскольку социологи отталкиваются в исследовании миграционных процессов не столько от собственной общей исследовательской парадигмы, сколько от различных фрагментированных методологических подходов, конкурирующих теорий и разных точек зрения [1]. Более того, не сложилось точного представления о том, какие социальные перемещения следует относить к миграциям, какие исключить из этого списка. Согласно широкому подходу, миграцией не считаются только перемещения в пределах одного и того же населенного пункта, все остальные виды движения населения, пространственные, социально-мобильностные, внутриорганизационные и т.д., независимо от характера и целей, относят к миграционным процессам. Но при таком широком подходе исчезает специфика макро- и микропроцессов, объективных характеристик и субъективных причин. Миграция как социальный процесс становится неотличимой от миграционной подвижности характеристикой населения. Отсутствие четкой характеристики предмета исследования не позволяет сформулировать рекомендации для решения социальных проблем, связанных с миграциями.

Конструирование специальных социологических теоретико-методологических подходов к исследованию миграционной проблематики требует уточнения следующих моментов: во-первых, каким образом процессы перемещения населения представлены в науке, причем не только в современной, но и в классических теориях; во-вторых, какие базовые социологические подходы и теории способны предложить эффективные объяснительные модели не только процессам перемещения населения, но и механизмам интеграции иммигрантского общества.

Согласно данным антропологии и этнографии, жизнь людей на

планете Земля представляла собой сочетание племенной замкнутости и постоянных перемещений. Следы различных народов и рас находят на весьма необычных для их современного обитания территориях. Процессы перемещения отражены в устных и письменных источниках. Религиозно-мифологические сказания, хроники и летописи отражают бегство людей от голода, климатических бедствий, военных разорений, завоевания территорий. В более поздних исторических исследованиях миграции объяснялись давлением эколого-географического фактора, связывались с событиями военной и политической истории, хозяйственным освоением новых территорий.

Исследования историков представляют материал для построения теоретических концепций, но сами по себе не имеют большой обобщающей ценности в плане объяснения миграции как социального и социокультурного процесса. Историки связывают миграционные процессы с конкретным местом и временем, но почти не уделяют внимание социальным структурам, формирующим миграционные потоки или ограничивающие миграционное поведение. Исследования историков носят характер объясняющей ретроспективы, но не гарантируют возможности конструирования перспективы миграционных процессов.

Исключением в этом плане являются работы российского историка и географа Л.Н. Гумилева, но в них он выходит за рамки исторических концепций, пытаясь соединить принципы географического детерминизма социальных процессов и этногенеза как энтропийного процесса утраты первоначального импульса этногенетического развития. Миграции в его теории выступают и причиной, и последствием пассионарного толчка. Как причина, миграции вызывают смешения крови, расовых признаков, обычаев и традиций, в

результате которых происходят миграции, ведущие к вспышке этногенеза. Видимым проявлением этой вспышки становятся миграции – «набухание популяции пассионарностью» [2]. Теория Л.Н. Гумилева предлагает вариант осмысления моделей и закономерностей исторического развития, объясняя потоки движения людей, уточняя некоторые моменты социокультурной интеграции сходством мировидения и стереотипов поведения, порождаемого этническим ландшафтом, но не является целостной теорией миграционных процессов, тем более не объясняет принципов социокультурной интеграции и иммиграционной политики.

Для ученых-экономистов, строящих прогнозы экономического развития, необходимо было преодолеть повествовательность исторического подхода и выявить аналитические модели и закономерности миграционных процессов. В определенной степени им это удалось. До сих пор цитируются многими авторами и считаются классическими так называемые «Ravenstein's Laws of Migration», опубликованные в 1885 г. Э. Равенстейном. Английский ученый, одним из первых изучив статистические данные относительно миграций в Великобритании и Северной Америке, сформулировал некоторые закономерности формирования и направленности миграционных потоков [3]. На основе методологического индивидуализма экономических теорий миграция анализируется как рациональное поведение индивидов, направленное на достижение максимальной выгоды в сложившихся условиях. Люди, принимая индивидуальные решения об эмиграции, сопоставляют приобретения и потери от переезда, учитывают усилия и затраты на преодоление препятствий и выбирают те направления эмиграции, где смогут достичь наибольшего эффекта для себя.

Развивая базовый тезис либеральной экономической теории о

государственном вмешательстве как основному препятствию экономического развития, некоторые авторы приходят к выводу о необходимости отказа от государственного регулирования миграционных потоков, путем введения таких экономических рычагов регуляции как продажа въездных виз по самым высоким ценам всем желающим и могущим их купить.

Широкое поле применения экономических моделей для исследования миграционных процессов объясняется тем, что современная наука весьма успешно использует их в различных сферах. Соответственно, для анализа миграционного поведения может применяться и микромодель экономического человека. Достоинствами этой теоретической модели считаются: во-первых, высокая степень теоретической проработки модели в работах экономистов, во-вторых, ориентация на выделение существенных моментов, определяющих поведение человека, и исключение несущественных, а также удобство конструирования теоретических моделей на основе устойчивого и доступного измерению типа поведения [4]. В то же время теории, объясняющие на макроуровне формирование потоков миграции сравнительными преимуществами некоторых стран, а на микроуровне – экономическими выгодами индивидов, сознательно ограничивают себя сильными, но далеко не полными аргументами.

В силу этого ограничения целый ряд миграционных потоков и типов миграционного поведения выпадают из рассмотрения исследователей. И если политическую ситуацию можно включить в качестве фактора воздействия на экономическую миграцию, то, скажем, стремление к эмиграции в страны с высоким уровнем безработицы или эмиграция с заведомым понижением социального и экономического статуса не всегда объяснимы

с позиций рационального выбора. Проблемы, возникающие в принимающих странах, связываются преимущественно с конкуренцией рынка труда и понижением оплаты труда, но проблемы, которые возникают на этнической почве между коренным населением и мигрантами, выполняющими непрестижную и малооплачиваемую работу, работу, на которую не покушается коренное население, эта теория объяснить не может. Необходимость формирования комплексных моделей объяснения миграции потребовала учета более или менее полного комплекса факторов и привела к созданию концепции «притяжения-выталкивания» (или «толчка-притяжения»).

Кроме традиционно экономических факторов, таких как низкий уровень жизни, безработица и низкие зарплаты в «донорском» регионе, в число факторов «выталкивания» включаются политические репрессии, этнические чистки, религиозные и идеологические гонения и т.д. Среди факторов «притяжения» значение имеют не только спрос на рабочую силу и ее оплата, но и более широкие возможности самореализации, политические и религиозные свободы и т.п. Факторы «притяжения» и «выталкивания» действуют комплексно, порождая причины, заставляющие людей решиться изменить место жительства. Привлекает данная теория простотой моделирования объяснительных гипотез и возможностью расширения числа факторов, порождающих миграционные потоки, возможностью их комбинирования в конкретных условиях. Поэтому некоторые авторы не только указывают на правомерность доминирования этой концепции в современной науке, но и считают ее подходом, которой «наиболее адекватно отражает ситуацию в современном российском обществе» [5]. С такой оценкой методологического принципа организации миграционных

потоков нельзя не согласиться, но необходимы коррективы с учетом серьезных претензий, предъявляемых самой теорией.

Так, Т.Н. Юдина формулирует, по крайней мере, шесть оснований критики теории:

1) отсутствие оценки исторического и политико-экономического контекста миграции;

2) излишний акцент на индивидуальный рациональный выбор, без учета тех факторов, которые не подлежат индивидуальному контролю;

3) недооценка того факта, что положение легального или нелегального мигранта зависит не столько от личной его активности, сколько от существующих в стране въезда законов и правил;

4) неспособность объяснить, почему в условиях усиления экономической поляризации населения принимают решение об эмиграции в первую очередь представители среднего класса, а не те, кому труднее всего – бедные слои;

5) отсутствие объяснения того, почему основные потоки миграции направлены в сторону наиболее плотно населенных областей, хотя рационально и логично было бы предположить обратное направление;

6) отсутствие объяснений приоритетности выбора определенными группами мигрантов тех или иных регионов миграции [6; 48-49].

Осознавая указанные недостатки, исследователи пытаются восполнить их специфическими концепциями, например, включая в исследование миграции теорию социальных сетей, начало которой положили работы Х. Уайта и его ученика М. Грановеттера. Эти авторы выходят за рамки экономической рациональности и доказывают структурную укорененность экономического действия. «Деловые отношения, – писал М. Грановеттер, – перемешиваются с социальными» [7]. А рыночная активность, по мнению Х. Уайта, социальна

в той же степени, что и система родственных связей. Сами рынки можно рассматривать как специфические материализованные социальные структуры [8]. Устойчивые системы связей и контактов между индивидами образуют «сети» (networks) социальных отношений и пронизывают ими все современное общество. Особо важны социальные сети в функционировании рынка труда. Когда речь идет о мигрантах, то именно неформальные отношения в наибольшей степени позволяют им обмениваться информацией о порядках страны пребывания, находить работу и способы разрешения большинства проблем на новой родине. Сети позволяют снизить риски миграции, зачастую выступают причиной миграции (воссоединение семей, приглашение соплеменников и бывших земляков на работу к укоренившимся мигрантам и т.д.). Наличие социальных сетей в определенных странах, т.е. знакомых, родственников, друзей, эмигрировавших ранее, во многом определяет направленность этнических миграционных потоков – большинство турков преимущественно мигрируют в Германию, алжирцы предпочитают не Германию, а Францию. Но нельзя не отметить, что эти потоки конституируют не столько экономические интересы и выгоды, сколько культурно-исторические связи, общность исторической судьбы.

Теория социальных сетей обнаруживает довольно высокий исследовательский потенциал в отношении миграции, как и другие социологические подходы. Отдельными исследователями миграция рассматривается как один из видов социальной мобильности, а Т.Н. Юдина считает, что переход от «описания экономической адаптации мигрантов» к «всестороннему исследованию форм и путей их социальной интеграции с местным населением и возможных последствий этого процесса» может быть

осуществлен в рамках социологии миграции [6; 79]. С ее точки зрения, объектом социологии миграции выступает «миграционный процесс как социальное взаимодействие населения, вовлеченного в социально-географическое перемещение», миграционный процесс, рассматриваемый «как «особенный», через то «общее», что свойственно социальным процессам как таковым» [6; 87-90].

В пользу использования социологических моделей и конструктов для объяснения миграции как социального процесса говорит дюркгеймовский социологизм, дюркгеймовское отрицание индивидуализма и экономизма в объяснении социальных явлений и подчеркивание значения социальных функций. «Разделение труда ставит друг против друга не индивидов, а социальные функции», – пишет Э. Дюркгейм [9]. С дюркгеймовской позицией коррелирует предлагаемое Т.Н. Юдиной представление о миграции как социальной функции общества по воспроизводству непосредственной жизни через реализацию социальных интересов в результате смены субъектом места жительства [6; 90].

Такое представление о миграции формирует новые подходы к изучению социальных процессов в обществе, но не является столь всеобщим теоретико-методологическим подходом. Социологическое исследование миграции требует применения комплексной методологии, поскольку каждый подход способен акцентировать специфические моменты миграционного процесса. Одни подходы успешно объясняют роль и значение миграции в функционировании и развитии социальных систем, другие – объясняют особенности миграционного поведения, поскольку каждый подход стремится утвердить специфическую модель общества и человека, а также установить специфические правила оперирования понятиями и моделями.

Примечания:

1. Massey D.S., Arango J., Hugo G., Taylor J.E. Theories of international Migration: a review and appraisal. *Population and development review*. 1993. P. 19.
2. Гумилев Л.Н. География этноса в исторический период. Л.: Наука, 1990. С. 48.
3. Ravenstein E.G. The Laws of Migration. *Journal of the Royal Statistical Society*. 1885. № 48. P. 167-227.
4. Радаев В.В. К обоснованию модели поведения человека в социологии (основы «экономического империализма») // Социологические чтения. Выпуск 2. Сборник материалов ежегодного методологического семинара. М: Изд-во Института экспериментальной социологии. 1997. С. 177-189.
5. Немерюк Е.Е. Миграция как вид социальной мобильности в современном российском обществе: (теоретико-методолог. аспект): автореф. дис. на соиск. учен. степ. к. социол. н. Саратов, 2000. С. 8.
6. Юдина Т.Н. Социология миграции: к формированию нового научного направления. М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К^о», 2004. 400 с.
7. Granovetter M. Economic Action and Social Structure: The Problem of Embeddedness // *American Journal of Sociology*. November 1985. Vol. 91. № 3. P. 495.
8. White H.C. Varieties of Markets / Wellman B., Berkovitz S.D. (eds.) *Social Structures: A Network Approach*. Cambridge, Cambridge University Press, 1988. P. 232, 254.
9. Дюркгейм Э. О разделении общественного труда. Метод социологии. М.: Наука, 1991. С. 377.

References:

1. Massey D.S., Arango J., Hugo G., Taylor J.E. Theories of international Migration: a review and appraisal. *Population and development review*. 1993. P. 19.
2. Gumilyov L.N. Geography of ethnicity in the historical period. L.: Nauka, 1990. 48 pp.
3. Ravenstein E.G. The Laws of Migration. *Journal of the Royal Statistical Society*. 1885. No. 48. P. 167-227.
4. Radaev V.V. On the justification of models of human behavior in sociology (basis of “economic imperialism”) // Sociological reading. Issue 2. The collection of materials of the annual methodological seminar. M: Publishing House of the Institute of Experimental Sociology. 1997, P. 177-189.
5. Nemeryuk E.E. Migration as a form of social mobility in modern Russian society: (theoretical and methodological aspect): Diss. abstract for the Cand. of Sociology degree. Saratov, 2000. P.8.
6. Yudina T.N. Sociology of migration: the formation of a new scientific field. M., 2004, P. 48-49.
7. Granovetter M. Economic Action and Social Structure: The Problem of Embeddedness // *American Journal of Sociology*. November 1985. Vol. 91. No. 3. P. 495.
8. White H.S. Varieties of Markets / Wellman V., Berkovitz S.D. (Eds.) *Social Structures: A Network Approach*. Cambridge, Cambridge University Press, 1988. P. 232, 254.
9. Yudina T.N. The mentioned work. P. 79
10. Ibid. P. 87, 90.
11. Durkheim E. The division of labour in society. The method of sociology. M.: Nauka, 1991, P. 377.